ЗАГАДКИ ГИБЕЛИ НАТАЛИ ВУД

На самом деле никакая она не Вуд, а Наташа Гардина, родилась в русской семье, бежавшей от большевиков за океан и, как многие другие, осевшей в Сан-Франциско, где один из холмов, на которых он стоит, так и называется — Русская Горка. Это она сама мне рассказывала, когда я был у нее в гостях на вилле в Беверли-Хиллз, приюте многих голливудских «звезд», в конце семидесятых, лет за пять до ее таинственной гибели, поразившей меня своей нелепостью и какой-то вселенской несправедливостью. Наташа была одной из самых красивых и при этом талантливых актрис американского кино. О ней говорили, что она не нуждается в гримере: замечательный цвет лица, яркие губы, сияющие карие глаза. И заразительный серебряный смех.

Она тогда снималась в фильме «Метеор», играла молодую русскую ученую, приехавшую в США, чтобы вместе с коллегами найти способ спасти нашу планету от готового расколоть ее вдребезги огромного космического тела. Партнером ее был Шон Коннери, сменивший щегольской наряд агента 007 на небрежный пиджак ученого-астронома. Разумеется, между ними завязывался роман, но в финале Наташа, как положено было советскому человеку, выбрала не любовь, а Родину. Но по тем временам это был не только интересный, но и нужный фильм: он ратовал за сотрудничество стран с разными системами, показывал, что оно может стать спасительным для мира.

С Наташей и с Коннери (с ним я уже был знаком по Лондону) мы беседовали сначала на студии, а потом она пригласила меня к себе, где познакомила с мужем Робертом Вагнером, тоже киноактером, но не таким знаменитым. Он тогда снимался в каком-то новом фильме, был в голубой куртке с его названием на спине. По ходу разговора он все больше раздражался, поскольку интервью, как и предполагалось, касалось только его жены. Тем более что велось оно на русском языке, и он не понимал ни слова. В конце концов, он встал и сказал, что аудиенция окончена, им с Натали, мол, нужно спешить куда-то еще.

Но я все-таки успел задать все интересовавшие меня вопросы (в «Труде» потом появился очерк «Метеор, которого ждали»), а Наташа по собственной инициативе подвела меня к большому стеклянному стенду, внутри которого красовалась великолепно сработанная модель морской яхты — не такой, на которой плавал, скажем, миллиардер Онассис, но очень ладной и, как сказала ее хозяйка, способной выдержать крепкий шторм. Это была уменьшенная копия ее подарка мужу, обожавшему морские прогулки и рыбалку. «А сама я воды боюсь, — со смехом призналась она, — плавать не умею совсем». Помнится, я в ответ пошутил, что это типичная черта русской женщины: склонность к самопожертвованию.

И оказался более прав, чем мог предполагать. На этой яхте, названной «Сплендор» («Великолепие») по ассоциации с фильмом, сделавшим ее имя еще более известным (слава ее началась с «Вестсайдской истории»), она окончила свои дни трагическим образом: утонула. Хотя на яхте присутствовали трое мужчин — Вагнер, Кристофер Уолкен — партнер Натали по последней картине, в которой она успела сняться, и шкипер яхты Деннис Дейверн. Они занимались истинно мужским делом — пили калифорнийское вино и рассуждали о политике. Судно стояло на якоре всего метрах в двадцати от пляжа.

Такова была версия Вагнера, который сказал, что Натали стала скучно и она ушла спать. Минут через 45 он спустился в каюту, чтобы поцеловать ее на сон грядущий, но жены там не оказалось. Больше живой ее никто не видел. Полиция нашла ее тело в воде, одетое в пальто. Как она, страдавшая водобоязнью, там очутилась, осталось неразгаданной тайной, хотя полиция опросила всех в округе. Но ночь была дождливая, на пляже и на палубах соседних яхт делать было нечего, поэтому свидетелей не обнаружилось. Правда, кто-то сообщил, что слышал шум и критики, доносившиеся со «Сплендора», но это не нашло развития.

Заподозрить в чем-то плохом Вагнера у следствия просто не хватило бы духу. Они с Натали считались в Голливуде образцовой парой, публично демонстрировавшей взаимное обожание. Правда, что называется, по второму кругу. В ранней молодости они уже раз женились, потом разошлись и вновь обрели друг друга в достаточно зрелом возрасте, обзаведясь к тому времени детьми от других «спутников жизни». А крики-то в ночи все-таки, как выясняется, действительно были, на яхте два дня разгорался скандал. Об этом только на днях поведали почему-то вдруг разоткровенничавшиеся Уолкен и шкипер Дейверн. Последний утверждает, что Натали «вовсю флиртовала» с Уолкеном, а тот с удовольствием участвовал в этой игре, становившейся все более опасной, потому что Вагнер все больше накалялся.

Ночь, предшествовавшую той, когда произошла трагедия, Натали провела в гостинице на берегу, откуда обычно звонила детям: на судне шла бурная ругань, но, как ни странно, Уолкен и не думал уезжать. Шкипер отвез Натали на шлюпке. Когда она вернулась, ситуация оставалась все та же: мужчины пили и грызлись. Наконец Вагнер разбил бутылку вина о стол прямо перед лицом Уолкена с криком: «Ты что, хочешь соблазнить мою жену?!» Натали тоже крикнула: «Роберт, я больше этого не потерплю!» Это были ее последние слова, после которых она и ушла из кают-компании. И исчезла с борта. Такова версия шкипера, которую в общих чертах подтвердил и Уолкен, заявивший, что молчал столько времени «из уважения к семье погибшей».

И снова поползли слухи, что бедную Наташу кто-то столкнул в ненавистную ей воду, сама бы она ни за что не рискнула даже руку в нее опустить, да еще в такую непогодь. Удастся ли решить этот детективный ребус, гадать бесполезно. Вагнер уже много лет женат на другой актрисе — Стефани Пауэрс, с которой снялся в сериале, а сейчас и без конца снимается в телевизионных триллерах.

А Натали я иногда вижу в старых фильмах и снова думаю о том же: как все-таки несправедливо обошлась судьба с этой обаятельной русской красавицей, которая могла бы еще долго радовать людей своим искусством и любоваться дочерью Наташей-младшей, тоже теперь ставшей «звездочкой».

Виссарион СИСНЁВ,
соб. корр. «Труда».
ВАШИНГТОН.

Труд. — 1997. — 22 ноябр. — С.4